

— Он мёртв? — спросил Даво тихим, но требовательным шёпотом.

— Он не двигается, — сказал Фанни.

— Ты уверен? Кажется, я вижу, как его грудь поднимается и опускается.

Фанни наклонился вперёд, натягивая невидимые оковы, которые удерживали его на месте. Он стоял с прижатыми к туловищу руками, incapable двигать телом ниже шеи.

— Не могу сказать. Ник? — закричал Фанни. — Ты мёртв?

Ответа не было.

— Гениально. Как я сам до этого не додумался?

— Что? Вряд ли мы сможем угодить в ещё большие неприятности, тебе не кажется?

Даво нервно посмотрел на другую сторону стеклянного купола, где лежала библиотекарша, такая же неподвижная, как и Ник, но с рукояткой ножа, торчащей из её головы.

— По крайней мере, она мертва.

— Я так не думаю, — сказал Фанни. — Если бы она на самом деле была мертва, мы бы не застряли в таком состоянии.

Их крепко удерживала магия, которую использовала библиотекарша, чтобы связать их.

— Возможно, заклинание самоподдерживающееся, — предположил Даво. — И его нужно отменить.

— Это не объясняет её, — Фанни указал кивком вбок от себя, не глядя туда.

Даво пришлось наклониться вперёд, чтобы заглянуть за него. Диззи висела в воздухе, её ноги были в нескольких сантиметрах от пола. Руки были подняты и широко разведены в стороны, как будто она была распята; голова была опущена. Её волосы, собранные в аккуратный пучок, теперь свисали на её лицо. Она не говорила с тех пор, как рухнул Ник. Единственный шум,

исходящий от неё, был тяжёлым, грубым дыханием.

— Она была свободна, когда библиотекарша умерла, — сказал Фанни. — Заклинание было брошено на неё после того, как упала библиотекарша.

— Значит, библиотекарша всё ещё может использовать магию? Тогда почему она просто лежит? Решила немного вздремнуть?

— Я не знаю, — сказал Фанни. — Может быть, ей больно.

Даво задумался. Разве демонам нужно время, чтобы оправиться от ран? Он предполагал, что магические существа могут применять заклинание исцеления. Но Диззи использовала какое-то специально изготовленное оружие, чтобы обездвигить её. Вероятно, оно разрушило её поле арканума. Но это тоже не имело смысла. Если её поле арканума была разбито, то как ей удалось наложить заклинание на Диззи после удара?

Даво снова наклонился вперёд, усилие болезненно натянуло мышцы на его шее.

— Эй, Делкруа, ты можешь ещё раз освободиться?

Она справилась с этим раньше, на достаточное время, чтобы бросить кинжал в Ника. Это был умный ход — воспользоваться Ником как щитом, чтобы скрыть свои действия. Библиотекарша не видела нацеленный на неё снаряд до последнего мига, когда Ник ушёл с траектории. То есть, он предположил, что она это спланировала. Возможно, она просто пыталась убить Ника.

Диззи не ответила. Она была не в лучшем расположении духа, так как была приколота в воздухе, а её ноги свободно свисали. Первый час или около того она изо всех сил пыталась убежать, извиваясь под невозможными углами, пока у неё не закончились силы. Сейчас она, вероятно, пыталась придумать план, который приносил в жертву его или Фанни.

Наверное, было бы лучше, если бы вдохновение к ней не пришло.

— Эй, — сказал он, — как мы можем помочь Нику?

Её голова медленно повернулась в сторону, один глаз был виден сквозь занавес волос. Несмотря на то, что его крепко удерживало на месте, Даво задрожал, пытаясь уйти из-под злобного одноглазого взгляда.

— Я пытаюсь думать, — сказала она медленным, тихим голосом, который не оставил никаких сомнений в её уровне заинтересованности в его запросах. — Заткнись.

Левая нога Фанни внезапно ринулась вперёд. Ботинок сорвался с его ноги, летя по дуге в

распростёртое тело Ника. Рука Ника поднялась, сбив летящую обувь. Затем рука вернулась обратно к телу.

Даво выжидал. Ничего больше не произошло.

— Это произвольный ответ, — сказал Фанни. — Тело защищает себя, пока разум находится где-то в другом месте. Духовное перемещение.

— Откуда ты это знаешь? — Даво больше заинтересовался тем, откуда Фанни внезапно приобрёл глубокие знания о магии, чем тем, где сейчас находился разум Ника.

— Я многое знаю, — оборонительно сказал Фанни.

— Как ты двигал ногой?

Босая нога вернулась на место рядом с её обутой парой.

— У меня в кармане брюк с этой стороны есть небольшой дисраптор.

— Значит, ты можешь двигать только этой ногой?

— Да. Но сначала мне нужно накопить заряд. На это уходит довольно много времени. Мне понадобится ещё шесть часов, прежде чем я смогу снова это сделать.

Не похоже, что это поможет им выйти из их затруднительного положения. Если только Фанни не сможет бросить свой носок через всю комнату в библиотекаршу. Даво был знаком с состоянием носков Фанни. Запаха было бы достаточно, чтобы уничтожить самые сильные поля арканума.

На полу было движение. Рука библиотекарши двинулась. Её рука схватила рукоять кинжала и вытащила его, отбросив в сторону. Затем её рука снова плюхнулась назад, как это недавно сделала рука Ника.

Даво ждал продолжения. Его так и не было. Два тела продолжали оставаться там, где они лежали.

— Я был прав, — сказал Фанни.

— Поздравляю.

Даво собирался добавить несколько слов о том, что он думал о диагностических способностях

Фанни, когда Диззи начала дрожать. Одно её плечо подпрыгнуло ближе к уху, издав треск, который казался не очень здоровым. Её ноги выбросило вперёд, которые затем начали взбираться вверх, как будто ступали по невидимой стене.

Обе ноги почти приняли вертикальное положение, и казалось, что её тело совершит полный оборот, но они просто повисли там и затем упали обратно.

Её тело стало безвольным, дыхание было тяжёлым. Что бы она ни пыталась сделать, это не сработало.

— Кажется, она пыталась выбраться, — сказал Фанни, отстраняясь от Диззи.

— Это сработает?

— Я не знаю. Может быть, я смогу помочь, если смогу добраться до неё ногой.

Даво не мог понять, как это кому-либо поможет.

— Если она освободится, как думаешь, она нам поможет?

Фанни задумался над этим.

— Возможно нет.

— Нет. Возможно нет. Мы должны придумать свой план побега.

— Да? — сказал Фанни.

Настал долгий момент молчания, во время которого они ломали головы над этой проблемой.

— Что бы сделал Ник? — пробормотал Даво.

— Вероятно, рассказал бы нам историю о каком-нибудь древнем бюрократе, жившем полторы тысячи лет назад и победившем безумного тирана, используя передовые методы бухгалтерского учёта. — Фанни захихикал, довольный своей характеристикой своего друга.

— Да, — сказал Даво, — ты прав.

— Прав? Решение — бухучёт?

— Нет, болван. Он придумал бы историю. Он сказал, что так можно победить демонов, верно? Ты ткёшь фантастическую сказку, настолько завораживающую, что они теряют всё внимание и погружаются в мир, который ты создаёшь для них как тюрьму. Всё, что нам нужно сделать, — это придумать историю, которая настолько увлечёт библиотекаря, что она забудет удерживать нас под этим заклинанием. Затем мы уберёмся отсюда так быстро, как сможем.

— Хорошо, — сказал Фанни, — какую историю?

— Это должна быть такая, которую она раньше не слышала.

— Но она библиотекарь. Она, должно быть, прочитала все книги в мире.

— Тогда нам придётся составить собственную историю.

Ещё одно продолжительное молчание.

— Можешь придумать её? — спросил Фанни.

— Нет. А ты?

Фанни покачал головой. Они оба посмотрели на Диззи. Никто не потрудился задать ей вопрос.

— Почему бы тебе не начать говорить? — сказал Фанни. — Посмотрим, может что-нибудь из этого выйдет.

— Почему не ты?

— Это не совсем моё, — сказал Фанни. — У меня хорошо получается работать руками. Это ты у нас болтун.

Даво подумывал обидеться на то, что его описали как болтуна, словно он был какой-то продавщицей, но сейчас едва ли было подходящее место или время. Было понятно, что от него зависело, смогут ли они выбраться из этого неприятного положения.

— Давным-давно...

— Что ты делаешь? — сказал Фанни. — Давным-давно?

— Что в этом плохого?

— Это немного старомодно, тебе не кажется?

— Она демон, — сказал Даво. — Ей, наверное, десять тысяч лет. Она, наверное, и придумала это «давным-давно».

— Я думал, ты сказал, что это должно быть тем, что она никогда не слышала. — В его голосе слышалась слабая насмешка, что Даво не оценил.

— Формат — это не главное, главное — содержание. Посмотри на книгу сказок, которую она носила. Ты думаешь, что они сразу были написаны в таком стиле? А теперь, если ты не хочешь взять всё в свои руки, я предлагаю тебе сыграть роль благодарной аудитории и заткнуться.

— Не нужно быть таким агрессивным, — пробормотал Фанни. — Думаю, это передалось тебе от неё.

Диззи издала хрипящий звук, но было ли это формальным отказом от ответственности за поведение Даво или же подготовкой к следующей попытке побега, он не знал.

— Я извиняюсь. Я постараюсь помириться с тобой в следующей жизни. Она должна наступить в ближайшее время.

— Извинения приняты, — сказал Фанни, у которого была раздражающая привычка с искренней благодарностью отвечать на сарказм. — Пожалуйста, продолжай.

— Давным-давно, — Даво сделал паузу, но замечаний не было, — жил-был джентльмен по имени... Фаниман.

Глаза Фанни сузились, но он ничего не сказал.

— Этот джентльмен жил в прекрасном городе Сит... иплейс.

— Хм. Не припомню, чтобы я когда-либо слышал о Ситиплейс. Звучит как что-то выдуманное.

— Конечно же он выдуманный.

— Почему ты не использовал настоящий город?

— Потому что демон может знать город лучше меня? Я должен быть убедителен, чтобы она не сомневалась в моей истории.

— Ты думаешь, что Ситиплейс — это убедительно?

— Ты знаешь, протекает через Ситиплейс река или нет? А? Видишь? Я контролирую реальность.

— Будь у тебя достаточно сильное поле арканума, — сказал Фанни, — ты мог бы использовать настоящий город, и у него была бы река или, наоборот, не было, потому что ты так сказал.

— Я знаю! У меня есть поле арканума? Нет. Вот почему я выдумываю свои собственные места.

— Ладно. Но ты, наверное, не должен был говорить всё это вслух. Она, вероятно, всё слышала.

— Может мы условимся, чтобы публика не принимала участие? Мне нужно войти в историю, если это сработает.

Фанни кивнул.

— Мистер Фаниман был коллекционером шляп. У него были шляпы всех стилей со всех эпох, даже древних. Однажды он обнаружил довольно старинную, но причудливую форму головного убора в старом магазине, который продавал подержанные товары. Небольшое предприятие, торгующее качественными товарами. Рынок ранее использовавшихся товаров был сильным индикатором экономики города, и Ситиплейс производил как модные вещи, которые желали люди, так и хорошо сделанные, которые, даже будучи подержанными, были достойны покупки. Сделанные на совесть товары нескольких производителей, которые были финансово невыгодны. Если бы клиент купил пару туфель, которые прослужили бы ему всю жизнь, ему больше не понадобилось бы тратить деньги в этом магазине! Но Фаниман знал лучше. Он был человеком, который ценил ремесло и был готов платить больше, и покупал ради удовольствия. Фаниман любил шляпы.

— Ты же не собираешься касаться бизнеса импорта-экспорта?

— Прости, я тебе наскучил?

— Нет, нет. Мне просто интересно, куда это идёт.

— Ага. Вот как должны работать истории. — Даво кинул в Фанни суровый взгляд. — Фаниман примерил шляпу, и мир вокруг него изменился. Это была волшебная шляпа. Он больше не был в маленьком магазине в городе, он был в пещере, а перед ним был зверь невообразимого ужаса.

— Как он мог видеть? — спросил Фанни.

— О чём ты?

— Как он мог видеть в пещере? Там был огонь?

— Я не знаю.

— Я пытаюсь помочь тебе сделать историю более достоверной. Демон не примет просто так твою версию фактов.

— Светящиеся грибы, хорошо? Пещера была полна их. Счастлив теперь?

— Продолжай.

— На чём я остановился?

— Невообразимый ужас.

— Я знаю это чувство. У зверя были рога, растущие из головы. И бивни, растущие из его лица. И крылья, растущие из спины. — Даво сделал паузу, пытаясь придумать следующую часть. Что он вообще пытался сделать? — Это был демон. Демон сказал: «Ты носишь шляпу первого демона. Это артефакт неизмеримой силы, который выполнит три твоих желания. Каково твоё первое желание? И Фаниман сказал: «У тебя нет шляпы побольше? Эта немного жмёт».

— Это было его желание? — спросил Фанни, поражённым таким развитием истории. — Он хотел шляпу побольше?

— Ты знаешь наиболее частую причину возврата головных уборов? Неверный размер. Очень неудобно ходить весь день с плохо сидящей на голове шляпой. Понятно, что ты не создан быть миллнером[1].

— А я не думаю, что ты создан быть рассказчиком.

— Не могу не согласиться! Попробуй ты.

— Хорошо. Давным-давно... — Фанни сделал паузу. Это была прекрасная возможность сказать что-нибудь колкое, но Даво удержал язык за зубами. — Давным-давно жила-была молодая женщина, и она влюбилась в мальчика, который был намного ниже её по социальному положению.

— Неужели это будет сентиментальная история любви, в которой все умирают, потому что ты не можешь придумать концовку? — спросил Даво.

— Нет. Это сказка полна эмоций и человеческой драмы, и она заставит тебя плакать.

— Я уже практически плачу, — сказал Даво.

Библиотекарша села. Её глаза были немного не в фокусе, но кроме этого она казалась невредимой. Не было никаких признаков раны или травмы. Нет крови, даже синяков. Она поднялась на ноги и посмотрела на Ника. Она нахмурилась.

— Хм, — сказал Фанни. — Не могли бы вы нас освободить, пожалуйста?

Библиотекарша посмотрела на них, как будто не понимала, кто они.

— Вам понравилась моя история? — спросил Даво. — Я могу рассказать вам остальное, если вы нас отпустите. — Так и сделал Ник: предложил часть истории, использовал её как приманку для обмена обязательствами.

— Прости, я не слушала, — сказала библиотекарша, её голос был странно приглушен, как будто он застревал в её горле. — Возможно, в следующий раз.

Конечно же, история должна была быть интересной. Не о шляпах.

— Мы не представляем для вас реальной угрозы, — сказал Даво. — И я думаю, что в ближайшее время у меня отвалятся руки, если в них не будет циркулировать кровь. — Всю свою жизнь он был обучен очаровывать строгих женщин благородного происхождения. Некоторым требуются уговоры, некоторым — лесть. Были даже такие, кто ценил грубую правду, как будто это говорило о честности намерений.

Эта женщина казалась неприступной, но она проявила симпатию к Нику. Возможно, даже сострадание.

Библиотекарша подошла ближе. Она достала маленькую серую коробку с зелёным драгоценным камнем, установленным в верхней части. Она нажала на камень, и Даво упал, когда его освободили.

Ноги Фанни подкосились, и он оказался на земле.

— Что это? — спросил он, потирая бёдра, чтобы вернуть им чувствительность.

Даво сильно толкнул его локтем. Сейчас было неподходящее время, чтобы расспрашивать о незнакомых приборах. Фанни с раздражением посмотрел на него, но перестал говорить, теперь потирая руку.

Библиотекарша, похоже, этого не заметила. Она стояла перед Диззи, которая всё ещё была в подвешенном состоянии. Он и Фанни, возможно, не представляли угрозы, но мисс Делкруа

была совершенно другим делом.

Из Диззи вырвался шум, от которого на ум пришла взбешённая змея; её упавшие волосы не давали увидеть её лица.

— Что ты с ним сделала, демон? — прошипела она.

— Он работает, чтобы спасти тебя. Спасти всех нас.

— Хочешь услышать историю от меня, демон? Я могу спрясть тебе сказку. Что тебе нравится? Демоны фальсификации, которые сражаются с обострённым остроумием? Вот какой тебе нравится себя видеть, да? Цивилизованной. Моя история — о рыцаре и монстре. Рыцарь в сверкающих доспехах поклялся убить монстра. Монстр, чьи когти вечно окрашены в кроваво-красный, питался детьми, пожирал их частями. Рыцарь выследил монстра и отрезал ему ноги. Монстр укусил его острыми клыками, и рыцарь сломал ему челюсть. Монстр попытался спастись бегством, но он оторвал ему крылья. Он отрезал ему уши и сжёг ему глаза. Он разорвал ему грудь и вытащил его изнутри. Рыцарь воткнул клинок в горло монстра и сказал: «Ты — зло, и ты должен быть остановлен. Но твоему злу не придёт конец вместе с тобой. Твоя кровь бежит по венам каждого ребёнка, которого ты зачал. Они должны быть стёрты с лица земли. Пусть они всего лишь дети, которые не совершили никакого преступления, их испорченная кровь отметила их на смерть, и именно я должен оборвать их жизни по одной единственной причине: они обязаны своим существованием тебе. Это зло, которое ты совершил, монстр, — проклятие, которое ты наложил на человека, который был когда-то добрым и справедливым». — Диззи подняла голову, её глаза были на одном уровне с глазами библиотекарши. — Я этот рыцарь, монстр.

— Что это за кровавая сказка? — прошептал Фанни.

— После того, как Ник вернётся и спасёт нас от демонов, — прошептал в ответ Даво, — настанет наш черёд спасти его от неё.

Фанни кивнул.

— Мне нравится твоя история, — сказала библиотекарша, не выдавая эмоций. — Но детали немного тусклые. Я думаю, ты обнаружишь, что рыцарь использовал детей в качестве приманки, чтобы заманить монстра на свою смертоносную землю. Конечно, не своих собственных детей, они ведь слишком дороги для него. Может быть, ты знаешь старую поговорку: «Чтобы убить монстра, нужен другой монстр»? Это не всегда так, но, безусловно, один из способов. Хотя тебе не нужно создавать своего собственного монстра, обычно его можно найти поблизости. Ближе, чем ты думаешь.

— Почему ты не умерла? — сказала Диззи. — Я поразила тебя правдой. Ты должна быть мертва. Почему ты не мертва, демон?

— Потому что, — сказала библиотекарша, — я не демон.

Эти слова, похоже, вызвали у Диззи дискомфорт.

— Тогда кто ты?

Как показалось Даво, библиотекарша сжалась.

— Я — провал. Я не смогла защитить тех, за кого была в ответе. Я потеряла всё в мире, полном мелочности и жадности, маленьких умов и узкой мысли. И всё же этого было достаточно, чтобы победить меня. — Её печаль стала заполнять небольшой купол, в котором они находились.

— Ты работаешь на них, — сказала Диззи. — Ты одна из них.

— Да и нет. Я не похожа на них. Это тело настоящее. Как только оно будет разрушено, мне настанет конец. Я буду признательна, если ты больше не будешь пытаться снова сломать его. Его восстановление изнуряет. Единственная магия, которую я могу использовать, исходит из неё. — Она снова подняла маленькую коробку. Камень сверкнул. — Без неё я не сильнее тебя.

Диззи скрутила своё тело. Её нога двигалась с поразительной скоростью, выбив коробку из руки библиотекарши. Коробка полетела и ударила Даво в грудь. Он поймал её, когда она отскочила от него.

— Нажми, — крикнула Диззи.

Даво поступил так, как было сказано, срочность в её голосе вытолкнула любые мысли о неповиновении. Он нажал на зелёный камень.

Диззи упала на пол.

Библиотекарша сделала шаг назад, но она не выглядела слишком обеспокоенной.

Диззи ринулась вперёд, выбрасывая вперёд ноги, проскользнув мимо библиотекарши, даже не приблизившись к ней, чтобы нанести удар. Но не это было её целью.

Она затормозила у кинжала, который был так точно брошен. Она схватила его, развернулась вокруг оси и начала бежать обратно, выставив кинжал в сторону.

Она металась из стороны в сторону, плавно, как будто была на льду. Она повернулась в сторону Ника, развернула своё тело как мясо на вертеле и приземлилась на корточки над его телом,

одно колено на земле, второе рядом с её рёбрами. У груди она держала руку, кинжал указывал на библиотекарку.

— Ты не получишь его. Он принадлежит мне.

Библиотекарка не двигалась.

— Я не собираюсь причинять ему боль. Думаю, он всё равно может вернуться к нам. Я планировала отправить тебя, как только ты будешь готова. Но времени не было, и он был единственным, кто мог бы... кто способен изменить ситуацию. Он мальчик таких неожиданных направлений.

— Ты должна была послать меня, — горько сказала Диззи, слёзы текли по её лицу. — Он не боец.

— Я не посылала его на битву. Ты воин, которого я бы послала. Он — проводник, который должен был показать путь. Они скоро вернутся. Мы должны быть готовы.

Диззи присела ниже, как птица, защищающая своего птенца.

— Нет. Не трогай его.

— Может ты прекратишь вести себя как испорченный ребёнок? — сказал Даво, поднимаясь на ноги. — Ник не принадлежит тебе. С тех пор, как он приехал сюда, ты не делала ничего другого, кроме как относишься к нему как к навязанному приложению к твоим грандиозным планам. Если бы ты обращалась с ним с той вежливостью, которую он заслуживал, ты могла бы поучиться у него и быть готовой к тому моменту, когда тебе нужно, вместо того, чтобы пытаться манипулировать всеми, кто находится в пределах досягаемости, чтобы они выполняли твои приказы. Он мог быть твоим проводником, но теперь он там, один. Слезь с него. Мы должны быть готовы. Как ты думаешь, что произойдёт, если он вернётся и увидит тебя, сидящей на нём? Он, наверное, умрёт от смущения. Давай вставай.

Лицо Диззи утратило некоторую часть яростной уверенности. Она оставалась верной всему остальному, но это ускользнуло.

— Ты ей доверяешь? — Она медленно отошла назад, перестав нависать непосредственно над телом Ника.

— Нет. Но как бы сказал тебе Ник, будь он здесь: ты не поможешь своему делу, сомневаясь в своём выборе. Как только ты начнёшь, ты должна действовать так, будто это был правильный выбор. Нерешительность может превратить плохие шансы в нулевые.

— Только он сказал бы то, что сказал Даво, гораздо более умным образом, — сказал Фанни.

— Спасибо тебе за поддержку, — сказал Даво.

— И он высказал бы мою мысль гораздо более тактично, чем я, — сказал Фанни, его лицо хотя бы было извиняющимся. — Вот почему он может сражаться с демонами, а мы можем только не мешаться под ногами. Это вы её сделали? — Он поднял серую коробку. — Могу я заглянуть внутрь?

— Нет, — сказала библиотекарша. Коробка выплыла из руки Фанни и вернулась к ней.

— Это должно быть очевидно даже для такой конфликтной личности, как ты, — сказал Даво Диззи, — что она позволяет нам вот так разгуливать. Мы не можем остановить её, и мы, вероятно, даже не сможем ей помочь. Но если мы останемся рядом, то, может быть, настанет момент, когда мы сможем помочь ему. — Он указал на Ника.

Диззи встала, кинжал всё ещё был сжат в кулаке.

— Поднимите его, — сказала библиотекарша. — Мы должны принести его тело к нему.

— Как мы выйдем из области сдерживания Архимага? — спросила Диззи, впервые не воинственным тоном.

Библиотекарша подняла серую коробку вверх. Она раскрылась в ленту, на которой было ещё больше драгоценных камней, и библиотекарша обернула её вокруг запястья как браслет.

— У меня тоже хорошо получается работать руками.

Даво и Фанни подняли Ника с пола, поместив его между собой, а Диззи наблюдала сомневающимися глазами.

— Я думал, что она собирается заколоть тебя, когда ты назвал её испорченным ребёнком, — сказал Фанни.

— Я тоже, — сказал Даво, и голос его уже не принадлежал смелому реалисту. Он похлопал Ника по спине. — Удачи, Ник. Когда с демонами будет покончено, ты сам по себе.

◇□◇□◇

— Я думал, что наши тела изменятся, — сказал Ник. — Станут более призрачными.

— Мы не призраки, — сказала Симоль.

— Я знаю. Но ощущения такие, будто это моё настоящее тело. — Он ткнул себя в живот. — Но моё тело в Ренсоне.

— Тебе повезло, — сказала Симоль. — Я понятия не имею, где моё. Кое-кто должен был держать его привязанным. — Она бросила на него взгляд, пока поднималась.

— Я думаю, оно по-прежнему может быть привязанным. Я спрошу, как только она снова заговорит со мной... — Его голос затих, и он посмотрел на пульсирующую стену рядом с ним. — Похоже, она дышит.

— Это для драматического эффекта. — Она продолжала идти. Ступени были вырезаны в стене, и они исчезали впереди, где их не достигал свет, плавающий над Симоль.

— Это очень эффективно, — сказал Ник. — Драматически говоря. — Он изо всех сил старался не прикасаться к стенам.

Над ними был маленький белый круг. Он надеялся, что это небо. Тем не менее, круг за последние несколько часов не стал больше.

— Я думаю, что твой отец хранит твоё тело в безопасности.

— Хм, — сказала Симоль. — Очень полезно. Может быть, я займу тело этой девушки.

— Не думаю, что она согласится.

— Я бы не стала спрашивать.

— Не делай этого.

— Я дам тебе увидеть её голой.

— Нет, спасибо.

— Ты не хочешь видеть её голой?

— Не таким образом. Ты жуткая.

— Ты и представить не можешь, — сказала Симоль. — Ты должен увидеть мои дневники. Прислушайся к моему совету: если тебе когда-нибудь представится возможность заглянуть в ум шестнадцатилетней девочки, не смотри.

— Как ты думаешь, она будет счастлива увидеть, что я жив?

— Жалкий. Да, я уверена, она упадёт тебе в ноги. «Ах, Ник, как я могла быть такой глупой. Это по тебе я всегда чахла». Уверена, это будет волшебное воссоединение.

— А сейчас ты жестокая.

— Да? — сказала Симоль. — Я даже хуже демона?

— Нет. Но довольно близко.

Симоль остановилась и обернулась, глядя на него сверху вниз.

— Следи за собой. Как только мы выйдем отсюда, я буду всемогущей, а ты обратно станешь мальчиком, не представляющим ценности.

— Надеюсь на это, — сказал Ник.

Они побрели дальше. Ник продолжал смотреть на стену. Что, если это было не ради эффекта? Что, если они были внутри живого существа?

— Это не имеет смысла, — сказала Симоль. — Она позволяет нам идти вот так. И ты, конечно же, знаешь это.

— Знаю?

— Покровительственный. Отлично. Тебя ждёт карьера в преподавании. Я думала, что там, внизу, ты вёл себя очень умно.

— Спасибо.

— Я ещё не закончила. Ты использовал свои навыки, чтобы создать лабиринт для Все-Матери, чтобы она заблудилась в нём. И это позволило мне освободиться от её сдерживающих заклинаний. Отличный план.

— Спасибо.

— Всё ещё не закончила. Он отлично сработал. Вот только это была не Все-Мать. Это была Виннум Роке. Итак, почему твоя стратегия, разработанная против демонов, так замечательно работала на Виннум Роке, которая не демон?

— Ну...

— Да, да, много возможных причин. Я уверена, что обмен местами между ней и Все-Матерью мог иметь всевозможные побочные эффекты. Везде арканум, демоны повсюду сливаются. Много возможностей, верно?

— Да, — сказал Ник. — Много.

— Но не очень вероятно, что тебе просто удастся наткнуться на нужный метод в нужное время, не так ли? Скорее всего, она позволила тебе подумать, что ты переиграл её. В конце концов, ей нравится это делать. Как с собакой. Создать ложь, чтобы её обнаружили. Пусть эти болваны думают, что они на шаг впереди, когда на самом деле они на тысячу шагов отстают. Даже сейчас она, вероятно, хочет, чтобы мы пошли в Королевский колледж, устроили там суматоху. Вероятно, она даже хочет, чтобы мы поняли все части её плана.

Она снова остановилась. Он шёл, опустив голову, поэтому ему пришлось резко остановиться, когда понял, что она обернулась.

— Хм, да. Я думаю, что это, скорее всего, правда.

— Но тебе всё равно? Вот почему ты не надавил на неё, чтобы узнать ответы? Могу сказать, она этого не ожидала.

— Как? — спросил Ник.

— Я знаю, когда люди притворяются искренними, но я не знаю никого, кто мог бы симулировать презрение. Как думаешь, что мы найдём в Королевском колледже?

Ник пожал плечами.

— Может быть много чего.

— Не веришь мне, да? Хороший ход. Я тоже могу быть её марионеткой. Наверное, даже не зная об этом. — Она снова начала идти. — Как думаешь, кем была моя мать?

— Я понятия не имею, — сказал Ник. Он услышал её вздох. — Нет, правда. Ты должна спросить своего отца.

— Он, может быть, даже не мой отец.

— Я думаю, что это он. Ты похожа на него. — Он чуть не столкнулся с ней. Он чувствовал, что

он сказал что-то не то. Остальную часть восхождения она ничего не говорила.

Потребовалось ещё несколько часов, чтобы добраться до вершины. Ник не чувствовал усталости. Или голода, или жажды. Белый круг оставался одного и того же размера веками, а затем начал быстро расти, и они вывалились на свет.

Он понятия не имел, где они.

— Что-нибудь выглядит знакомым? — спросил он Симоль.

Она оглядела большие склады. Один из них был рухнувшим.

— Нет. Слегка на свалку похоже, а? Никто не приветствует нас как героев. У кого нам спросить, в какую сторону идти?

— Как насчёт него? — спросил Ник.

По другую сторону ямы, из которой они вылезли, стоял мужчина. Он выглядел старым, и его одежда была довольно потрёпанной.

— Привет, — сказал Ник. — Простите.

Он проигнорировал его. Быстро стало очевидно, что мужчина не мог ни видеть, ни слышать их.

— Может быть, мы призраки, — сказала Симоль, когда они стояли прямо перед ним.

Она ткнула его в грудь. Её палец вошёл в него, и он отпрыгнул назад.

— Вы здесь? — Его голос был сухим и хриплым, как будто ему очень нужно было выпить воды. — Меня отправили встретить вас. — Он озираясь, не уверенный, не разговаривал ли он с самим собой.

— Подай ему знак, — сказал Ник.

— Как?

— Магией.

Симоль указала пальцем на землю, и из него выстрелил луч света. Через несколько секунд на земле появилось выжженное сообщение.

«Где мы?»

Мужчина потянул свою грязную жёлтую бороду.

— Вы не знаете, где вы?

Симоль подняла палец и навела на него. Ник опустил палец обратно, прежде чем она распылила их единственного проводника отсюда.

— Это Гвюр, — сказал мужчина. — Рядом с границей с Ранваром.

Ник застонал.

— У нас уйдёт вечность на то, чтобы вернуться.

— Пойдёмте со мной, мы подготовили для вас несколько тел. — Мужчина отступил, всё ещё глядя во все стороны сразу.

— Тела? — сказала Симоль, когда они следовали за ним. — Это будет весело. Надеюсь, у них есть выбор. Не волнуйся, я выберу за тебя.

Ник снова застонал.

— Пожалуйста, помоги мне.

— Ты разговариваешь с демоном? — спросила Симоль.

— Пытаюсь.

— Просишь о помощи против Все-Матери?

Он посмотрел на Симоль, застрявшую в духовной форме с самого начала того, что вскоре перерастёт в отчаянную битву, и сейчас озорно ухмыляющуюся ему.

— Да, помимо прочего.

[1] Я хз, что это значит.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/343555>